

Сибирская энергетика и европейская утонченность, дерзкое свободолобие и пронесенная через все советские годы глубокая религиозность, творческая многогранность и умение вести и сохранять огромный дом — все это неразрывно переплелось в Наталье Кончаловской.

КОНЧАЛОВСКАЯ НАТАЛЬЯ СЫНА НИКИТУ ОНА ВЫМОЛИЛА У ИКОНЫ ВЗЫСКАНИЯ ПОГИБШИХ

Павел КОНСТАНТИНОВ

Ее дед, Петр Кончаловский, еще до отмены крепостного права дал вольную своим крестьянам. Семью разорил, сам был сослан в Холмогоры, где, кстати, сделал первый русский перевод «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо. Он был издателем, и однажды, издавая Лермонтова, буквально спас от голодной смерти Врубеля, заказав ему иллюстрации к «Демону». Другим ее делом был великий русский художник Василий Суриков. Уезжая на эскизы в Европу, он прихватил с собой своего зятя, Петра Петровича Кончаловского, отца Натальи Петровны. Петр Петрович основал знаменитое объединение художников «Бубновый валет». Когда, уже в 30-е годы, ему предложили написать портрет Сталина, Кончаловский нашел способ увернуться — мол, я реалист, по фотографиям портретов не пишу, пусть позирует. Зато написал портрет уже опального Мейерхольда. Отделался легко — не расстреляли, не посадили, «всего лишь» не разрешили ни одной персональной выставки, хотя в Париже Петр Кончаловский с успехом и выставлялся, и продавался, и вполне мог бы не возвращаться в Россию. Позже Молотов «попросит» Наталью Кончаловскую написать письмо ее крестному отцу, знаменитому скульптору Сергею Коненкову, с просьбой вернуться из эмиграции. Ради нее он вернулся, опять же счастливо избежав сталинских лагерей.

В доме, где выросла Наталья Кончаловская, в разное время пребывала большая часть отечественной художественной элиты: Грабарь, Прокофьев, Алексей Толстой, Эйзенштейн, Ромм, Софрониский, Москвин, Ливанов. Гости засиживались допоздна, стол убирать было уже нелегко. Наталья с братом Мишей выливали утром все недопитые коньяки и вина в один бокал, делили на двоих и шли в гимназию. Гимназия Поточкой, где училась Наталья Кончаловская, находилась в том же доме, где и квартира Рахманинова. Ученицы слушали на лестнице, как он играет. Дружила Наталья Кончаловская с Федором и Ириной Шляпниными, детьми великого певца. По соседству с Кончаловскими жил молодой Рихтер, который однажды играл так вдохновенно, что сломал педаль. Петр Петрович разворчался — мол, у вас, молодой человек, нет чувства меры, а в искусстве это главное.

В 24 года Наталья Кончаловская убежала в Америку — через Владивосток и Японию — с чужим мужем, Алексеем Богдановым, великолепно образованным купцом, обещав-

Завтра исполняется 100 лет одной из самых колоритных женщин прошлого века — Наталье Петровне КОНЧАЛОВСКОЙ

С сыновьями Андреем и Никитой. 60-е годы

шим ей, что начнет артистическую карьеру пианиста. По почте Богданов получил развод, женился на Кончаловской, добрался с ней до Америки, неудачно дебютировал как пианист (после чего Наталья Петровна его разлюбила). В Россию они вернулись по отдельности, и вскоре после этого Богданова расстреляли (Кончаловскую же спасло от расстрела лишь то, что она успела развестись).

Влюблялись в Кончаловскую часто. Один из ее поклонников, поэт Павел Васильев, написал (и опубликовал) более чем откровенное посвящение Наталье Кончаловской:

*Я люблю телесный твой избыток,
От бровей широких и сердитых
До ступни, до нозеток люблю,
За ночь обескрылевшие плечи,*

*Взор, и рассудительные речи,
И походку важную твою».*

Получил от Кончаловской публичный нагоняй, спьяну дал ей пощечину, был в буквальном смысле побит камнями всеми присутствовавшими мужчинами и потом всю ночь до утра стоял около ее дверей на коленях, моля о прощении. Много позже именно томик стихов Павла Васильева об Азии вдохновил Андрея Кончаловского на съемки фильма «Первый учитель».

А замуж Наталья Петровна вышла за Сергея Михалкова, который был на десять лет младше ее и удочерил ее дочь Катю. Вскоре в семье Михалковых родился сын Андрей, а еще через десять лет — Никита. Наталья Петровна было тогда 45 лет — своего третьего ребенка она буквально выманивала у иконы

Взыскания Погибших в церкви Воскресения Словущего на Успенском Вражке, которая сохранилась даже когда церковь горела.

В семье художника Кончаловского детям фактически запрещали рисовать. У Миши, брата Натальи Петровны, нашли под кроватью целый чемодан рисунков, сделанных, несмотря на запрет, после чего ему официально разрешили рисовать. А Наталья Кончаловская стала писательницей и переводчицей. Переводила поэзию с английского, французского, украинского, иврита. Писала русские тексты к операм Верди, Дебюсси, Массне, Моцарта, Обера. Переводила песни Эдит Пиаф, которой посвятила книгу «Песня, собранная в кулак» и выпустила две пластинки «Поет Эдит Пиаф. Рассказывает Наталья Кончаловская». Отдала дань своим дедам в книгах «Сын земли сибирской» (о Сурикове) и «Дар бесценный» (о Сурикове и Кончаловских). Описала свою жизнь в мемуарах «Кладовая памяти». А по исторической поэме Натальи Кончаловской «Наша древняя столица» Андрей Кончаловский поставил театрализованное торжество на Красной площади, посвященное 850-летию Москвы. По ее стихотворной «Нотной азбуке» до сих пор учат музыке дети: «Если нота белая, это нота целая. Разделим ноту целую на половинки белые, палочкой отметив, чтоб с той не спутать этих. В каждой ноте-половинке по две черных четвертинки...»

Когда ее избрали членом приемной комиссии Союза писателей ей пришлось перечитать уйму чужих поэм и стихотворений — к этой работе она относилась очень серьезно. С семи утра в ее комнате уже стучала пишущая машинка.

Но не менее увлеченно она занималась домом. Обязывала и обшивала сыновей и внуков. Сама пекла хлеб и пирожки. О ее знаменитой «Кончаловке» (водка, очищенная с помощью марганцовки от сивушных масел и настоянная на смородине или — высший сорт — смородиновых почках) рассказывают все Михалковы. Под «кончаловку» было написано немало сценариев, превратившихся в нашу киноклассику, и ни один Михалков не избегал искушения заглянуть в закрома и нацелить втихаря от Натальи Петровны чудо-водки для своих посиделок. Она сохранила традицию читать за самоваром вслух — сначала Чехова, Платонова или Толстого, позже — сценарии своих сыновей. Она знала до мелочей все церковные обряды, и благодаря ей Пасха, Рождество и другие религиозные праздники отмечались в доме всегда.